

Р.А. Губаханова

РУССКО-АЗИАТСКИЙ БАНК В ДАГЕСТАНЕ В НАЧАЛЕ XX В.

Всемирно известный в начале XX в. Русско-Азиатский банк был открыт в самом центре столицы Российской империи, в г. Петербурге в 1910 г. Это было время подъема российской экономики, когда правительство, возглавляемое П.А. Столыпиным, бросило все силы на развитие промышленности. Последовало обновление всего правительственного аппарата, на высшие государственные посты были назначены более энергичные, профессионально подготовленные чиновники. К 1913 г. Россия действительно вышла на траекторию здорового экономического роста и по темпам роста экономики заняла второе место в мире после США (Смирнов В.С., 2000. С. 10).

Единственным макроэкономическим фактором, препятствующим росту, была малая емкость внутреннего рынка, т.е. слабое развитие капиталистических отношений в деревне и низкий платежеспособный спрос населения. А если учесть, что сельское хозяйство составляло 82% экономического статуса, то становится понятным слабость рыночных отношений в России.

Своих возможностей для роста экономики было недостаточно, и по словам министра торговли и промышленности С.И. Тимашева, «...единственный выход из положения – увеличение производства, а необходимейшим фактором производства является капитал, в данном случае иностранный» (Шепелев Л.Е., 1987. С. 144–145). Иностранные инвестиции были вложены не только в промышленность, но и в банковский капитал. Ведущая роль в этом процессе принадлежала французскому капиталу, который лег в основу одного из крупнейших европейских банков – Русско-Азиатского. Буржуазная пресса именовала этот банк не иначе как «финансовый кит» страны (Боханов А.Н., 1984. С. 122). Свои филиалы он имел не только по всей России, но и далеко за ее пределами. Появление Русско-Азиатского банка в годы предвоенного экономического подъема говорит о значительных переменах в сфере частного банкирского предпринимательства. Если вторая половина XIX в. характеризуется проведением банковской реформы и появлением целого ряда коммерческих банков, основанных на частном и даже семейном капитале, то в начале XX в. картина в банковском бизнесе резко меняется. Ведущая роль в финансовой жизни империи переходит крупным акционерным коммерческим банкам. Постепенно сходят со сцены банкирские дома, рушится «финансовая империя» братьев Поляковых – основателей Донского поземельного банка, активно функционировавшего в Дагестане. В начале XX в. инициатива перешла к более солидным ассоциативным банковским структурам. Попытки правительства регламентировать деятельность Русско-Азиатского банка в канун и в ходе 1-й мировой войны потерпели неудачу, и это говорит о том, что в России были достойные представители банковского мира, подобно Ротшильдам в США.

В год открытия банка основной капитал, по данным отчета его правления, составил 45 млн. руб. (ЦГА РД. Ф. 64. Оп. 1. Д. 8. Л. 10). Только часть капитала была иностранной, основная доля принадлежала русским предпринимателям.

О значительности правления этого банка говорит и тот факт, что во главе его стоял известный промышленник Алексей Иванович Путилов, возглавлявший об-

щую канцелярию министра финансов, в 1902–1905 гг. он был управляющим Дворянским и Крестьянским государственными банками. В 1905 г. Путилов был избран директором-распорядителем Русско-Китайского банка (1905–1910 гг.) (*Гиндин И.Ф.*, 1997. С. 407). Следовательно, чиновник с таким солидным послужным списком сумел наладить работу не только центрального банка, но и его филиалов по всей России. Характеризуя руководство Русско-Азиатского банка, профессор В.И. Бовыкин пишет: «Парижские создатели Русско-Азиатского банка довольно скоро убедились в том, что их деньги под руководством А.И. Путилова работали лучше, чем когда ими распоряжался М. Верстрат в качестве председателя Северного банка» (*Бовыкин В.И.*, 2001. С. 125).

Через год после своего основания банк создал специальный синдикат для покупки и продажи акций Ленского золотопромышленного товарищества. В нем 10% принадлежали Петербургскому отделению банкирского дома «Братья Джамагаровы» и 20% – Русскому Торгово-промышленному банку, 25% – банкирскому дому «Захарий Жданов и К», 16% – фирме «М.П. Манус». В конечном итоге контроль за движением акций Ленского золотопромышленного товарищества осуществлял Русско-Азиатский банк (*Ананьич Б.В.*, 1991. С. 63).

Правление Русско-Азиатского банка состояло из солидных финансистов, которые были членами правлений подведомственных им промышленных предприятий. Так, Т.В. Белозерский, нефтяной директор Русско-Азиатского банка, был членом правления 21-го предприятия. В правлениях крупных машиностроительных предприятий, контролируемых Русско-Азиатским банком, в качестве председателя был сам А.И. Путилов. В 1917 г. он был избран в правление нефтепромышленного товарищества «Бр. Нобель» и был также членом правлений концернов «Лианозов», «Ойл», нефтепромышленной компании «Эмбо-Каспий». Этой важной промышленной отрасли банк уделял особое внимание. У Путилова были даже свои личные нефтяные вышки (*Гиндин И.Ф.*, 1997. С. 178).

При активной поддержке самого А. Путилова был создан Невско-Путиловский консорциум, который состоял из русской группы во главе с крупнейшими в России в те годы Международным и Русско-Азиатским банками. Доля Русско-Азиатского банка в нем составила 57%.

Благодаря умелому правлению, суммы основных капиталов банка росли из года в год. Так, на счетах промышленных предприятий, находившихся в Русско-Азиатском банке, хранилось в 1911 г. 258 млн. руб., а в 1914 г. – 506 млн. руб. (*Гиндин И.Ф.*, 1997. С. 107–108).

Тесные контакты у банка были с транспортными предприятиями, в этом он конкурировал с Международным банком. Число предприятий, подконтрольных банку, с каждым годом росло. Так, к 1914 г. в активе Русско-Азиатского банка было 6 предприятий тяжелой металлургии, 122 – крупного машиностроения, 6 – медной промышленности, 2 – электротехнической, 254 – металлургии и металлообработки; 48 – горной промышленности (добыча золота, нефти, соли, каменного угля) с капиталом 275 млн. руб., 88 – резиновой и химической промышленности, 17 – пищевой, 124 – легкой. В паромстве и на железной дороге – 163 предприятия. Будучи инвестором многих предприятий, банк брал на себя обязательства их реконструкции в случае необходимости.

Но при этом только 3 члена правления предприятия назначались банком (*Гиндин И.Ф.*, 1997. С. 149, 416, 416). В 1914 г. руководящие места во всех крупных петербургских банках принадлежали представителям министерства финан-

сов. Таким образом, за банком был установлен строжайший государственный контроль.

Банк оказывал помощь в развитии промышленности и способствовал ее росту. Во время войны, когда назрела острая необходимость в продукции текстильной промышленности, с помощью Русско-Азиатского банка крупному концерну Стахеева удалось приобрести несколько текстильных предприятий, что обеспечило улучшение выпуска мануфактуры, необходимой для фронта. Банк финансировал и строительство железных дорог – Северо-Донецкой, Черноморско-Кубанской, Ейской, Кахетинской, Семиреченской. В хлопчатобумажную промышленность банк вложил 5 млн. руб. (Товарищество Скворцова) (Гиндин И.Ф., 1997. С. 189). Такая же сумма была вложена в Оренбургское лесное промышленное предприятие, а также в Московское лесопромышленное предприятие.

Русско-Азиатский банк был крупным владельцем акций многих акционерных компаний. В 1913 г. ему принадлежали акции Путиловского общества с капиталом 25 млн. рублей, общества Петровского вагоностроительного завода (96 млн. руб.), обществ «Молот» и «Айваз», оптического и механического завода, обществ «Рекс» и «Барановского», Южно-русское металлургическое общество, у которого А. Путилов выкупил все акции, золотодобывающее общество (капитал 6,5 млн. руб.), общества «Драга» и «Платина». Банк вложил свои капиталы в «Северное общество» (9 млн. руб.), в Тульские чугуноплавильные заводы (9 млн. руб.). Кроме того, он выдавал кредиты и частным клиентам: в 1912 г. 202 тыс. руб., в 1913 г. – 1082 руб. (Гиндин И.Ф., 1997. С. 164–172).

Открывая в годы экономического подъема современный по меркам того времени коммерческий банк, правительство ставило перед ним задачу интенсивного освоения вновь присоединенных в пореформенный период земель Средней Азии и Кавказа, установления тесных торговых контактов с Ираном и Турцией. Следует отметить, что, судя по документальным материалам, руководство Русско-Азиатского банка с этими задачами справилось. Центральный банк, располагавшийся в Петербурге, аккумулировал в себе все поступающие финансовые потоки, направляя и перераспределяя их по своим филиалам, которые были открыты в следующих российских городах - Астрахани, Баку, Балашове, Борисоглебске, Бутурлиновске, Белгороде, Вильно, Воронеже, Гомели, Дербенте, Екатеринбурге, Елецке, Ефремове, Казани, Карачеве, Камышине, Козлове, в Конотопе, Кронштадте, Кургане, Мариуполе, Минске, Маршанске, Петровске, Одессе, Орле, Риге, Рославле, Ростове, Рыбинске, Саратове, Старом Осколе, Твери, Харькове, Нижнем Новгороде и т.д. Представители банка работали за рубежом – в Иране, Германии, Польше (Дагестанские областные ведомости. 1909. № 4).

Находясь внутри складывающихся капиталистических отношений, банк служил первоначальной стратегической задаче – формированию единого общероссийского рынка, инвестированию процесса предпринимательства, развитию экономической структуры Кавказского региона.

С одной стороны, необходимость формирования банковской кредитной системы диктовалась проникновением на Кавказ российского капитализма, использованием региона как источника сырья и рынка сбыта российских товаров. С другой стороны, банковский сектор, аккумулируя денежные средства, перераспределял финансовые потоки между различными секторами кавказской экономики, способствуя тем самым становлению промышленного производства, росту торгового оборота, развитию сельского хозяйства.

Уже к концу XIX в. в Дагестане успешно функционировали следующие банки – Донской акционерный банк, Государственный дворянский земельный банк, Государственный крестьянский поземельный банк, Харьковский акционерный земельный банк и Особый отдел дворянского земельного банка (*Собривский А.С.*, 1906. С. 33).

С 14 июня 1910 по 1921 г. в г. Петровске – промышленном центре Дагестанской области, был открыт филиал Русско-Азиатского банка, основной капитал которого составлял к 1913 г., т.е. через 3 года после его открытия, 49871720 руб. Запасной капитал 15872686 руб., капитал погашения недвижимости – 1020151 руб. Особенно впечатляет число акций, которыми располагал Петровский филиал, оно исчислялось 239999 акциями (*Кавказский календарь*. 1913. С. 180). Наличие столь большого числа акций не означает, что столько же было и акционеров. Каждый акционер мог иметь по несколько десятков акций.

В этом банке проходила регистрация новых коммерческих структур и заключались сделки между предпринимателями. Банк в своей административной структуре владел солидной юридической поддержкой, в нем работали высококвалифицированные юристы, к помощи которых нередко прибегали представители иных коммерческих организаций. Банк выдавал и оплачивал векселя, которые предоставлялись многим дагестанским предпринимателям. Через этот банк осуществляли свои финансовые расчеты нефтедобывающие фирмы «Бр. Нобель», «Шелл», «Шибаяев и К⁰», «Ахвердов и К⁰», «Мазут» и др.

Открытие Петровского филиала банка в 1910 г. пришлось на время основания и расцвета новой отрасли дагестанской дореволюционной промышленности – рыбной. Основателем ее был астраханский купец 1-ой гильдии К.П. Воробьев. Он первый организовал лов сельди в море и ее промышленную переработку. Нажив за 10 лет, начиная с 1893 г., крупное состояние, он построил в г. Петровске завод по переработке рыбы, холодильный цех, небольшой бондарный завод. В материалах Русско-Азиатского банка хранится дело с описанием истории рыбных промыслов, принадлежавших К.П. Воробьеву (ЦГА РД. Ф. 64. Оп. 1. Д. 3. Л. 46).

Высокие доходы развивающегося сельдяного промысла Дагестана привлекли внимание азербайджанского нефтепромышленника и банкира Г.З. Тагиева, который, финансируя ряд рыбопромышленников в условиях нарастающей конкуренции, поставил их в полную зависимость от себя. В Петровском филиале имелся его отдельный личный счет, он выписывал векселя многим дагестанским предпринимателям, которые, вероятно, не всегда могли по ним расплатиться. В 1919 г. Г.З. Тагиев выкупил фирму «Рыбак», ранее принадлежавшую купцу Лобову, и создал монополистическое рыбопромышленное объединение «Г.З. Тагиев и компания» (*Надирадзе А.А.*, 1969. С. 168). В центре г. Петровска по проекту, предложенному лучшими архитекторами г. Баку, Г.З. Тагиев построил офис своей фирмы. Это уникальное здание и по сегодняшний день украшает г. Махачкалу, находясь на пересечении современных улиц Даниялова и Горького, бывших – Садовой и Бассейной (ныне здесь расположено Министерство сельского хозяйства). Строительством руководили доверенные лица купца – Гамидула Абдуллаев, а позднее купец Ванецов. На втором этаже этого здания Г.З. Тагиев предложил руководству Русско-Азиатского банка лучшие апартаменты.

По материалам Русско-Азиатского банка, «доверенное лицо» Г.З. Тагиева по Дагестану Г. Абдуллаев своим приказчиком назначил В.П. Василенко. До 1920 г. он должен был «нанять приказчиков, конторщиков, служащих, вести делопроиз-

водство конторы, вести торговлю рыбой, получать деньги, переводить их на счета, подписывать чеки от имени Г. Тагиева, получать и отправлять грузы» (ЦГА РД. Ф. 64. Оп. 1. Д. 3. Л. 46). Всего же в рыбную отрасль Дагестана было вложено лично Г.З. Тагиевым 5400000 руб. А все капиталы, предназначенные для развития рыбообрабатывающей отрасли, составили 14000000 руб. (*Надирадзе А.А.*, 1969. С. 168).

В архиве Русско-Азиатского банка хранятся банковские счета потомков известных еще в XIX в. рыбопромышленников Тушмалова и А. Иванова. В этом банке держали свои счета известные фирмы, в том числе – нефтедобывающая фирма «Товарищество бр. Нобель», доверенным лицом которой в банке был Л.Я. Захаров (ЦГА РД. Ф. 64. Оп. 1. Д. 3. Л. 76).

Петровский филиал Русско-Азиатского банка активно сотрудничал с акционерными компаниями, которые также держали в нем свои счета. Пример тому торговая фирма из г. Астрахани «Бр. Губины» (ЦГА РД. Ф. 64. Оп. 1. Д. 9. Л. 53–55). Братья Губины – купцы 1-й гильдии. Их активная деятельность в Дагестане совершенно не нашла отражение в исторической литературе, хотя агенты этой фирмы вели свою предпринимательскую деятельность по всему Дагестану, занимаясь в основном торговлей лесом. Первое упоминание о фирме «Бр. Губины» значится в отчете податного инспектора Бакинской палаты по Темир-Хан-Шуринскому округу еще в конце XIX в. (ЦГА РД. Ф. 71. Оп. 1. Д. 9. Л. 53). Кроме того, контора фирмы располагалась и в г. Дербенте. Петровский филиал Русско-Азиатского банка, имея счет этого коммерческого общества, постоянно переводил большие суммы денег в его основной офис, находившийся в г. Астрахани. Начиная с 1910 г. банк перевел на счет этой торговой фирмы 4000 и 6000 руб. А в 1915 г. в Астрахань было перечислено 60000 руб. Судя по этим суммам, дела фирмы «бр. Губины» в Дагестане шли успешно. Однако после 1915 г. в документации фирмы появляется информация о ее ликвидации, но несмотря на это в г. Астрахань постоянно переводятся финансовые средства - 3000, 4000 и 10000 руб. Перечисление денег продолжалось до 1919 г. (ЦГА РД. Ф. 64. Оп. 1. Д. 7. Л. 10).

В Дагестане помимо торгового дома «Бр. Губины» активно работала и другая астраханская фирма – «Бр. Рябинцевы», которая также переводила через банк большие суммы денег (4000 и 5000 руб.) (ЦГА РД. Ф. 64 Оп. 1. Д. 3. Л. 80).

В Петровском филиале Русско-Азиатского банка хранили свои капиталы и транспортные компании, которые, начиная еще со второй половины XIX в., осуществляли перевозки грузов не только пароходами, но и железнодорожным транспортом - это «Кавказ и Меркурий», «Русь», «Самолет» и др.

Через банк с помощью посредников осуществлялось оформление документации, в частности составление и юридическое заверение доверенностей на того или иного предпринимателя. Так, к примеру, транспортная акционерная фирма «Русь» составила в банке доверенность на ведение своих дел Владимиру Матвеевичу Посельникову и назначила его своим агентом в г. Петровске (ЦГА РД. Ф. 64. Оп. 1. Д. 3. Л. 2).

В развитии экономики Дагестана, в особенности хозяйственной жизни города Дербента, большую роль сыграл армянский капитал. Представителями армянской диаспоры в г. Петровске на основе совместного акционирования был построен гвоздильно-канатный завод. Вся документация этого завода, суммы паев, внесенных каждым акционером в отдельности, находилась в Петровском филиале Русско-Азиатского банка. Торговый дом «Арарат» (так называлась эта небольшая

фирма), как следует из материалов гвоздильно-канатного завода, возглавлялась купцом 1-й гильдии Х.С. Исагулянцем (ЦГА РД. Ф. 22. Оп. 1. Д. 26. Л. 2). Директор завода так же, как и другие акционеры, имел в банке свой личный счет, но был вынужден брать кредит и в Петровском отделении мелкого кредита. Свой капитал в бюджет завода вложил и нефтепромышленник Г.З. Тагиев. Общая сумма, принадлежавшая заводу и хранившаяся в банке, – 24380 руб. Купец Г. Петросянц вложил в работу завода 1600 рублей (ЦГА РД. Ф. 22. Оп. 1. Д. 26. Л. 8). В банке хранилась вся документация по реализации продукции этого завода, а также деловые документы и доверенности. Из документов следует, что завод заключил договор с бакинским купцом Гулиевым на сумму 436 руб. Подобные договоры были заключены с бакинскими купцами Багировым, Балаянцом, Арутюновым, Данилянцем, с дербентским купцом Огаджановым, с товариществом «Работник» из г. Грозного. Завод сотрудничал с грозненскими купцами Хаджиевым и Воронцовым, с предпринимателями из гг. Гудермеса, Аргуна, Кизляра (ЦГА РД. Ф. 22. Оп. 1. Д. 26. Л. 16).

Свои личные счета с различными финансовыми операциями – переводами в другие города, доверенностями на получение и реализацию товара – имели и частные лица: Л. Яковлев, Али-Рза Алиев, персидский подданный, И.А. Кони, житель г. Одессы, Т. Алхазов, представитель фирмы «Г.З. Тагиев и К» в 1919-1920 гг., Хамза Тарковская, В.М. Посельников, представитель фирмы «Русь», А. Алескеров, житель г. Шемахи, Нусу Нусуев, купец 2-й гильдии и многие другие.

Не теряя своих позиций одного из лучших российских банков, Русско-Азиатский банк (а именно его Петровское отделение) вел оживленную финансовую жизнь в 1919–1920 гг., несмотря на революционные события и Гражданскую войну. В его активе имеется переписка и обмен денежными суммами со всеми ведущими банками России. В документации имеются материалы многих кредитно-коммерческих и государственных организаций – акционерного общества «Парфюмерия Модерн Париж» (перевод векселя, выданного жителям с. Кумух братьям А. и М. Баригаджиевым на 234 руб., векселя нефтепромышленника Г.З. Тагиева на 2000 руб.; векселя братьев С. и Г. Фельдманов, осуществлявших торговлю железными и нефтяными продуктами в г. Хасавюрте). Особенно оживленным обмен информацией был с рядом банков – Русским для внешней торговли, Московским купеческим, Волжско-Камским коммерческим, Купеческим (г. Варшава), Азовско-Донским коммерческим, Северным (г. Петербург), Сибирским торговым, Московским купеческим обществом взаимного кредита (в 1915 г. – вексель на 2000 руб. жителю Кумуха А. Нурадинову), Петербургским международным Коммерческим, коммерческим банком «Вильгельм Ландау», Банкирским домом «Ашкенази» (г. Одесса), Дербентским городским общественным Малютина банком, обществами «Американские контрольно-кассовые аппараты» и «Националы», Торговым домом «Богеа» (г. Вильно), Петроградским торговым банком. В архивах банка хранятся векселя, выданные многими дагестанскими предпринимателями – Кадиевым Абдурахманом (торговец нефтяными и хлебными продуктами на ст. Манас), К.Ш. Жаком, Алиевым, Голубовским, Аликберовым, Далаевым, Г.З. Тагиевым и многими другими. В 1916 г. активные финансовые операции проходят с Русским торгово-промышленным банком, коммерческим банком «И.В. Юнкер и К⁰», Тифлисским купеческим банком, Торговым домом «Виктор Бенкель» (г. Варшава), Московским частным коммерческим банком и Варшавским учетным банком (ЦГА РД. Ф. 64. Оп. 1. Д. 11. Л. 10).

Русско-Азиатский банк вел дела с обществами взаимного кредита не только в Дагестане, но и далеко за его пределами. В документах присутствуют письма из Ростовского отделения взаимного кредита, из Харьковского, Прохладненского отделений, из Екатеринодара, города Вильно, купеческого общества взаимного кредита гор. Ростова, Хасавюртовского общества взаимного кредита и многих других отделений подобного рода в Дагестане (ЦГА РД. Ф. 64. Оп. 1. Д. 12. Л. 1). После 1917 г. банк остается в центре внимания коммерческой жизни Дагестана. Он руководит образованием новых акционерных обществ.

В 1919 г. создаются новые «товарищества», к примеру, «Объединение астраханских рыбопромышленников». Основной капитал их составил 50000 руб. Срок действия этого объединения всего один год – с 1919 и до 1920 г. (ЦГА РД. Ф. 64. Оп. 1. Д. 3. Л. 107).

В 1919-1920 гг. продолжают работать в Дагестане ростовская фирма «Искандер», Торговый дом «Атаянц и К», Торговый дом «Братья Есаянцы» (жители г. Тавриза, Иран), пароходное общество «Самолет», дела которого ведет их агент Али Велиев, общество «Океан», занимавшееся нефтепродуктами, Торгово-промышленное Волжско-Черноморское общество, Народная торгово-промышленная корпорация «Нью-Йорк», различные страховые корпорации, нефтепромышленным и торговым обществом «Петроль», «Московский союз потребителей» и др. (ЦГА РД. Ф. 64. Оп. 1. Д. 3. Л. 107, 123).

Правление Рыбопромышленного и Торгового акционерного общества «Рыбак», находившееся в г. Баку, продлило свою доверенность, выписанную на имя П.М. Алхасова в 1919 г. (ЦГА РД. Ф. 64. Оп. 1. Д. 3. Л. 89). От имени акционерного общества «Рыбак» в 1919 г. уже выступает не Гамидулах Абдуллаев, а купец Ванецов, известный рыбопромышленник, живший в г. Петровске на ул. Царская. На его имя была выписана доверенность. Несмотря на Гражданскую войну и, видимо, надеясь на реставрацию старого режима, продолжали работать и нефтедобывающие фирмы «Братья Нобель» и «Ахвердов и К⁰», основной офис которых находился в г. Грозном в доме купца Ярморкина. Аркадий Петрович Вейнер, так много сделавший для г. Петровска, в 1919 г. стал статским советником, что являлось высшим достижением купеческой деятельности, и продолжил свои дела в Дагестане, послав сюда для производства пива своего поверенного. Доверенность от имени Вейнера на имя Хазанова была продлена до 1921 г. (ЦГА РД. Ф. 64. Оп. 1. Д. 3. Л. 105).

Коррективы в работу банка, как и всех его филиалов, внесла Первая мировая война. Как известно, до 1914 г. германские капиталовложения были очень большими, но, несмотря на активизацию иностранного капитала в России, следует констатировать, что ведущая роль досталась российским банкам и прежде всего Русско-Азиатскому банку. Ему так же, как и другим петербургским банкам, удалось, используя поддержку французских и бельгийских союзников, потеснить германские концерны (Бовыкин В.К, 2000. С. 112–123). В связи с войной было получено указание ликвидировать на территории России предприятия торговли «неприятельских подданных». Кроме того, банку было запрещено «выдавать неприятельским подданным ссуды свыше 500 руб. в месяц» (ЦГА РД. Ф. 64. Оп. 1. Д. 2. Л. 17). А когда возникла необходимость помощи русской армии, банк выпустил «военный краткосрочный 2% военный заем». На документацию банка была введена цензура: с 1916 г. «в связи с требованиями военного времени» письма, телеграммы, все финансовые операции были зашифрованы. Все это, конечно, за-

трудняет исследование его коммерческой деятельности. Несмотря на то, что военные трудности ослабили предпринимательскую деятельность Русско-Азиатского банка, он не потерял своих позиций лучшего российского банка.

Таким образом, подводя итог, можно с уверенностью заключить, что банковско-кредитная система Дагестана в конце XIX - начале XX в. сыграла основную роль в развитии капиталистических отношений в крае. Находясь в зависимости от экономической среды, кредитно-банковская система способствовала росту производительных сил Дагестана, развитию в этом регионе предпринимательства, а ее функционирование в ряде областей хозяйства Дагестана носило капиталистический характер.

БИБЛИОГРАФИЯ

Ананьич Б.В., 1991. Банкирские дома в России 1860–1914. Очерки истории частного предпринимательства. Л.

Бовыкин В.И., 2000. Иностранное предпринимательство в России // История предпринимательства в России. Кн. 2. Вторая половина XIX – начало XX века. М.

Боханов А.Н., 1984. Буржуазная пресса России и крупный капитал. Конец XIX – 1914 г. М.

Гаджиева А.С., 2000. Миллионер Тагиев Гаджи Зайналабдин. Махачкала.

Гиндин И.Ф., 1997. Банки и экономическая политика России (XIX - начало XX в.). М.

Дагестанские областные ведомости. 1909 г. № 35.

Надирадзе А.А., 1969. Развитие и размещение рыбной промышленности Дагестана в дореволюционный период. Махачкала.

Смирнов В.С., 1999. Экономика в предреволюционной России в цифрах и фактах // Отечественная история. № 2.

Собриевский А.С., 1906. Задолженность частного землевладения и городских недвижимых имуществ на Северном Кавказе. Ставрополь.

Шепелев Л.Е., 1987. Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг. Проблемы торгово-промышленной политики. Л.

ЦГА РД. Ф. 22. Оп. 1. Д. 26

ЦГА РД. Ф. 64. Оп. 1. Д. 2.

ЦГА РД. Ф. 64. Оп. 1. Д. 3.

ЦГА РД. Ф. 64. Оп. 1. Д. 7.

ЦГА РД. Ф. 64. Оп. 1. Д. 8.

ЦГА РД. Ф. 64. Оп. 1. Д. 9.

ЦГА РД. Ф. 64. Оп. 1. Д. 11.

ЦГА РД. Ф. 64. Оп. 1. Д. 12.

ЦГА РД. Ф. 71. Оп. 1. Д. 9.